

«ПОВОРОТ О ЖИЗНИ, О ТВАРДОВСКОМ». ИЗ ИСТОРИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

О. Ю. Алейников, О. А. Бердникова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 сентября 2025 г.

Аннотация: статья посвящена одному из направлений воронежской филологической школы — научному восприятию художественно-публицистического творчества А. Твардовского. В центре внимания авторов статьи — значение наследия профессора А. М. Абрамова и профессора В. М. Акаткина для изучения произведений поэта новыми поколениями исследователей и преподавателей русской литературы. Труды литературоведов тесно связаны с развитием отечественной науки и литературной критики. Этим определяется актуальность и научная ценность статьи.

Ключевые слова: воронежская филологическая школа, проф. А. М. Абрамов, проф. В. М. Акаткин, история науки, литературоведение.

Abstract: the article is devoted to one of the areas of the Voronezh School of Philology — the scientific perception of A. Tvardovsky's artistic and journalistic work. The authors focus on the significance of the legacy of Professor A. M. Abramov and Professor V. M. Akatkin for the study of the poet's works by new generations of researchers and teachers of Russian literature. The works of literary scholars are closely related to the development of Russian science and literary criticism. This determines the relevance and scientific value of the article.

Keywords: Voronezh School of Philology, professor A. M. Abramov, professor V. M. Akatkin, History of Science, Literary Studies.

Интерес к художественно-публицистическому и эпистолярному наследию А. Т. Твардовского объединяет воронежских литературоведов разных поколений. Особое место в научно-критическом восприятии творчества выдающегося русского поэта принадлежит профессору А. М. Абрамову (1917—2005), легендарному ученому и литературному критику, много лет читавшему на филологическом факультете ВГУ общий курс истории советской литературы и спецкурс о поэзии Великой Отечественной войны.

Неординарный исследователь и яркий педагог, он не считал возможным передавать студентам и аспирантам «готовые, отвердевшие знания из официальных учебников» [1, 35], учил мыслить самостоятельно, был демократичен и щедр на общение со своими слушателями и всеми, кто искал ответы на вопросы об истории русской поэзии и секретах литературного труда. Благодаря А. М. Абрамову, заведующему кафедрой советской литературы, в Воронежском государственном университете сложилась школа по изучению жизни и творчества Твардовского, открывшая путь в науку многим талантливым выпускникам: Вл. Гусеву, В. Акаткину, В. Кулиничеву, Т. Никоновой, И. Ростовцевой, многим другим.

Анатолий Михайлович принадлежал к поколению фронтовиков. Он начал печататься в 1941-м

году, находясь в действующей армии, но первую свою статью о «Василии Теркине» решил опубликовать в красноармейской газете [2] лишь в 1944-м, когда увидел, что после вынужденного перерыва поэма вышла с восстановленными страницами. Этот знаковый эпизод из научной биографии ученого был предопределен не только обстоятельствами подцензурной эпохи, подробности которых позволяют уточнить обнародованные документы [3, 148], но и силой воздействия на современников жизнеутверждающего текста Твардовского. Позже, размышляя об экзистенциальном значении «Книги про бойца», А. М. Абрамов вспоминал, что в «окопной повседневности эту книгу не только читали — ею жили, она входила в мир раздумий и переживаний миллионов людей» [4, 3].

В статьях, опубликованных в периодике, и на занятиях со студентами литературовед доказывал, что, «по убеждению Твардовского, поэзия рождается из двух источников: из жизни и из искусства, а не из одной лишь поэзии. Не на ренту культуры приходилось поэту рассчитывать, а только на самого себя, постигавшего культуру в процессе творчества» [5]. Как и главный редактор «Нового мира», А. Абрамов считал критерием «подлинности» художественного слова его искренность, «правдивость писательского свидетельства о жизни» [6, 62]. И, говоря об удивительно точных созвучиях поэзии Твардовского с тем, что испытывает человек на войне, рассказы-

вал об армейской службе в Карелии, где должен был готовить к выпуску малотиражную дивизионную газету, но после гибели офицеров поднимал бойцов в атаку. (Был тяжело контужен. Секретаря «дивизионки» посчитали погибшим, но он выжил и остался в строю). «Включаясь в его раздумья о преодолении смерти, о писателе и жизни страны, мы чувствовали себя причастными к биографии самого Анатолия Михайловича, через его поиск правды учились отличать истинное от поддельного», — вспоминали лекции своего учителя выпускники филологического факультета [7, 31—32].

С конца 1950-х годов А. Твардовский внимательно читал работы А. Абрамова [8], состоял с ним в переписке [9]. Многолетний заинтересованный диалог был понятен: как и поэт, глубокий исследователь его творчества «рассматривал искусство как поручение, данное художнику жизнью, а литературоведение и критику — как поручение искусства филологу выявить и озвучить его главные смыслы» [10, 5].

Воронежский литературовед ставил перед собой ответственные задачи, работая над докторской диссертацией «Лирика и эпос Великой Отечественной войны. Проблематика. Стиль. Поэтика» [11], послужившей основой для монографии, выдержавшей три издания [12]. Он, конечно, вызывал «огонь на себя», доказывая своим оппонентам, что «Книга про бойца» отвечает народному, а не официальному пониманию «дней беды и дней побед», что научную литературу о художественном наследии поэтов-фронтовиков нельзя считать полной без анализа поэтики их произведений, без изучения творчества «поэтов-узников» (как он их называл). Согласимся: настойчивость ученого в отстаивании своей исследовательской позиции — это «жест человека «оттепели», восстанавливавшего справедливость по отношению к тем, кому пришлось пройти через немецкий плен, послевоенные советские лагеря в качестве «изменников Родины». Собирая и анализируя созданные узниками стихотворения, А. Абрамов видел в этих произведениях то, что поэт-фронтовик Д. Самойлов назвал «грубой правдой» войны, — неостывшее эмоциональное напряжение участника общей трагедии страны» [13, 203].

Успешная защита докторской диссертации открывала для работы новые направления. Творчество А. Твардовского, его поэмы и послевоенная и поздняя лирика вызывали у литературоведа и его современников «чувство неисчерпаемости» — так названа одна из его статей [14]. «Поговорим о жизни, о Твардовском», — годом раньше напишет Аркадий Кулешов, посвятив памяти Александра Трифоновича поэму «Варшавский шлях».

Личность «великого сына России» (слова Ф. Абрамова), удивительно много сделавшего для русской литературы и публицистики на посту главного редактора журнала «Новый мир», покоряла учеников

А. М. Абрамова силой профессионального и нравственного примера, подсказывала вопросы о «равнеликости» художника и жизни. Но осуществить многие замыслы мешала цензура.

В 1971 году В. М. Акаткин, завершив под руководством проф. А. М. Абрамова диссертацию «Стих и проза в творчестве А. Т. Твардовского», принес автореферат в воронежский ЛИТ, но встретил бестактный прием цензора, как будто речь шла о чем-то несущественном и нежелательном [15, 19—21]. Между тем в диссертации молодого исследователя, блестяще защищенной в том же трагическом для русской литературы году, впервые была предпринята смелая попытка выяснить, по каким внутренним законам происходило взаимодействие и эстетическое взаимообогащение стиха и прозы в творчестве поэта. Вышедшая через шесть лет монография В. М. Акаткина «Александр Твардовский. Стих и проза» (1977) отвечала надеждам всех, кто мог оценить новизну и теоретическую глубину работы, проделанной автором исследования, его стремление и умение обходить «правила», установленные цензурой [16]. Существенно, что многие страницы исследования были посвящены «Родине и чужбине» — почти не изученной тогда книге прозы А. Твардовского, поражающей «непривычным взглядом на войну, исповедальностью, ощущением беды, грозящей всему живому <...>. В какой-то мере она опередила время, предсказав и прозу лейтенантов, и деревенскую прозу», — спустя много лет скажет литературовед в одном из интервью [5]. «В «Родине и чужбине» таились расшифровки многих мотивов стиха, в ее свете стали по-новому восприниматься главы «Василия Теркина» и стихи «Фронтальной хроники»» [5].

В сущности, литературоведом было предложено новое видение узловых проблем поэтики Твардовского. Но анализ художественно-публицистического наследия поэта был не полон без добросовестного изучения истоков его творчества. Ситуация усугублялась тем, что после безвременной кончины А. Т. Твардовского над «неудобными» фактами его биографии и творчества был опущен плотный занавес молчания.

Ученый решил «пойти дорогами юного Твардовского», чтобы в «сопоставлениях, связях, оттачиваниях» рассмотреть вопросы формирования его художественного мира. Итоги многолетней работы, включавшей поездки в труднодоступные архивы, в библиотеки Москвы и Ленинграда, изучение смоленских газет, неизвестных произведений и документов, были обобщены в книге «Ранний Твардовский: Проблемы становления» [17] и в докторской диссертации «А. Т. Твардовский и действительность переходной эпохи (1925—1935). Формирование художественного мира поэта» [18], в которой подробно освещались вопросы литературно-критической

полемики, отшумевшей на Смоленщине в 1920 и в 1930-е годы, в непривычно полном объеме анализировались ранние стихотворения и поэмы, дневники, рабочие тетради, письма поэта.

После выхода книги Т. А. Никонова заметила, что В. М. Акаткин выбрал для себя не просто тему исследования — «Виктор выбрал судьбу».

Работая над докторской диссертацией, в 1980 году ученый стал организатором научной конференции, посвященной вопросам интерпретации «Книги про бойца». А затем — инициатором и главным вдохновителем редкого в научной практике 1980-х годов и крайне трудного жанра коллективной монографии, имеющей мало общего с традиционным сборником научных статей, где каждый автор представляет свою собственную позицию, не заботясь о создании единой концепции. В основание коллективной монографии ложится точно обозначенная цель, четко сформулированные задачи. Для ее создания необходим коллектив единомышленников, в котором работа каждого служит реализации общей задачи. Коллективная монография «“Василий Теркин” А. Твардовского — народная эпопея» [4], подготовленная под редакцией А. М. Абрамова и В. М. Акаткина, вошла в «золотой фонд» воронежской филологической школы. Это был «первый опыт коллективного истолкования выдающегося произведения о народе и для народа. Аспекты анализа в монографии самые различные: от исследования философского, нравственного и художественного мира поэмы до рассмотрения таких специфических категорий, как время и пространство. Особенно привлекает авторов родовая природа и жанрово-композиционная структура поэмы. Исследуется взаимодействие поэмы с произведениями о войне в русской и братских литературах» [18, 12], — так редакторы книги сформулировали задачи издания, в полной мере отдавая себе отчет в его уникальности. На долю В. М. Акаткина выпала львиная доля работы с авторами, формирование общей концепции, редактирование монографии. Он же подготовил обстоятельную библиографию работ о поэме (1942—1980), завершавшую исследование. Принадлежащие В. М. Акаткину наблюдения об особой роли мирных картин жизни и «мирных» словечек для художественной концепции поэмы с того времени прочно вошли в научный оборот. Его труды, опубликованные в 1980-е и в 1990-е годы получили известность, об их значении не раз говорила В. А. Твардовская, историк и публикатор архива отца, принимавшая участие в изданиях воронежской филологической школы.

В 2000 и 2008 годах под руководством Виктора Михайловича состоялись вторая научная и третья международная научная конференции о творчестве А. Твардовского, по их итогам были изданы сборники серьезных статей [19].

В. М. Акаткин обращался к проблемам литературного процесса. Не уходя от дискуссионных вопросов, в статьях, книгах, на занятиях со студентами университетский профессор анализировал не только явленные в поэтическом слове искращения, заблуждения и болезни времени, но и его высокий трагедийный пафос. Считал, что иначе нельзя говорить об Ахматовой, Бунине, Есенине, Маяковском, Мандельштаме, Платонове, Твардовском, Жигулине, Прасолове. Ученый не устал напоминать, что судьбы многих поэтов XX века нельзя представить вне основного вектора исторического развития России, что творчество каждого Мастера не укладывается в «тесные групповые клетушки». К мысли о том, что главным судьей искусства было и будет большое историческое время, В. М. Акаткин все чаще возвращался в книгах. Назовем такие, как: «Песня о человеке: статьи о поэзии» (1986), «Дорога и память: О Твардовском» (1989), «Прощание с утопией» (1991), «Живые письма: о поэтах и поэзии» (1996), «Река времен: о поэтах и поэзии» (1998), «Слово и время в пространстве поэзии» (2006), «Александр Твардовский и время. Служение и противостояние» (2006), «А. Т. Твардовский. Страницы творчества» (2008), «Поэзия. Слово. Культура» (2011), «На переправах века. Статьи об А. Т. Твардовском» (2015), «Лики народной культуры. Статьи. Эссе. Рецензии» (2018).

С детства усвоив серьезное отношение к печатному слову, его воспитательному значению, ученый доказывал важность аксиологической проблематики для научных исследований, говоря о том, что подлинное искусство живет духовными импульсами, что произведения каждого большого художника нужно рассматривать в «потоке истории», в «общем движении литературы и языка», поверяя творчество высшими «критериями Правды, Добра, Красоты, Народности».

Особое значение В. М. Акаткин придавал изданию сборника статей «В душе я прозаик...», посвященного прозе А. Твардовского 1925—1970 годов [20]. Эта книга, объединившая работы исследователей разных поколений, стала для ученого исполнением заветной мечты и давнего долга перед поэтом.

«Смерть — явление не только личностное, человеческое вообще, но и природное, космическое, она в круговороте всего сущего, поэтому не вызывает у него протестного порыва <...> над душой и памятью она не властна» [21], — размышлял профессор В. М. Акаткин о «заповедях жизни и смерти» А. Твардовского. Эта статья была опубликована вскоре после кончины ученого.

Но диалог «о жизни, о Твардовском» с Виктором Михайловичем Акаткиным (1939—2025), глубоким ученым и замечательным педагогом, своими трудами расширившим горизонты воронежской филологической школы, конечно же, продолжается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаткин В. М. Ученый, педагог, поэт / В. М. Акаткин // Кафедра русской литературы XX века Воронежского государственного университета. 1960—2010. — Воронеж, 2010. — С. 34—43.
2. Абрамов А. Василий Теркин / А. Абрамов // Вперед, за Сталина: Красноармейская газета. — 1944. — 13 авг.
3. Алейников О. Ю. Сверяя с подлинным (А. Т. Твардовский сегодня) / О. Ю. Алейников // Берегиня. 777. Сова: научный журнал. — 2010. — № 4 (6). — С. 144—148.
4. «Василий Теркин» А. Твардовского — народная эпопея. — Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1981. — 191 с.
5. «В Твардовском восхищают пушкинская свобода и полнота письма!»: Интервью с Виктором Акаткиным // Смоленская газета. — 2009. — 19 июня.
6. Чупринин С. И. Критика — это критики: Проблемы и портреты / С. И. Чупринин. — М.: Советский писатель, 1988. — 320 с.
7. Акаткин В. М. Профессорство — это талант (об Абрамове) / В. М. Акаткин, Е. Г. Мущенко, Т. А. Никонова // Кафедра русской литературы XX века Воронежского государственного университета. 1960—2010. — Воронеж, 2010. — С. 31—33.
8. Абрамов А. В соавторстве с временем: О новых главах книги А. Твардовского «За далью — даль» / А. Абрамов // Подъем. — 1958. — № 5; Поэзия Великой Отечественной войны / А. Абрамов // Русская литература. — 1960. — № 3 и др.
9. Абрамов А. М. Письма Александра Твардовского (1959—1971) // Подъем. — 2001. — № 1. — С. 195—210. [Публ. писем А. Т. Твардовского].
10. Акаткин В. М. «Порученное слово»: А. М. Абрамов — литературовед и критик / В. М. Акаткин // Подъем. — 2018. — № 7. — С. 168—175.
11. Абрамов А. М. Лирика и эпос в поэзии Великой Отечественной войны. Проблематика. Стиль. Поэтика: Автореферат дис. ... д-ра филол. наук / А. М. Абрамов. — М.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 1969. — 38 с.
12. Абрамов А. М. Лирика и эпос Великой Отечественной войны. Проблематика. Стиль. Поэтика / А. М. Абрамов. — М.: Советский писатель, 1972. — 671 с.
13. Никонова Т. А. Воронежские страницы. Книги и годы / Т. А. Никонова. — Воронеж: Изд-во им. Е. А. Блеховитинова, 2019. — 224 с.
14. Абрамов А. Чувство неисчерпаемости (Об А. Т. Твардовском) / А. Абрамов // Проблемы развития советской литературы. — Саратов, 1973. Вып. 1 (5).
15. Алейников О. Путь ученого. Звенья судьбы / О. Ю. Алейников // Виктор Михайлович Акаткин: библиограф. пособие / сост. Е. В. Минаровских, Т. П. Семенова: науч. ред. О. Ю. Алейников. — Воронеж: ВГУ, 2009. — С. 14—28.
16. Акаткин В. М. Александр Твардовский: стих и проза / В. М. Акаткин. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1977. — 214 с.
17. Акаткин В. М. Ранний Твардовский: Проблемы становления / В. М. Акаткин. — Воронеж: Издательство Воронежского ун-та, 1986. — 209 с.
18. Бердникова О. А. «Филфак для нас не просто дом...» / О. А. Бердникова, Т. А. Никонова // «Не мимоходом жизнь пройти...». — Воронеж, 2010. — С. 9—13.
19. А. Т. Твардовский и русская литература: сб. научных работ, посвящ. 90-летию со дня рождения А. Т. Твардовского: материалы конференции / науч. ред. В. М. Акаткин: Воронеж, 2000; А. Т. Твардовский и русская поэма XX века: Материалы международной научной конференции / Под ред. В. М. Акаткина, О. Ю. Алейникова. — Воронеж, 2008; Наследие А. Т. Твардовского в диалоге с прошлым, настоящим и будущим: сб. научных статей, посвященный 100-летию со дня рождения А. Т. Твардовского / Под ред. В. М. Акаткина. — Воронеж, 2010.
20. «В душе я прозаик...» (Проза А. Твардовского 1925—1970 гг.) / Под ред. В. М. Акаткина. — Воронеж: Смоленск, 2022. — 338 с.
21. Акаткин В. М. Заповеди жизни и смерти (Александр Трифонович Твардовский о войне) / В. М. Акаткин // Подъем. — 2025. — № 9. — С. 130—143.

*Воронежский государственный университет
Алейников О. Ю., кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук
E-mail: oaleinikov@yandex.ru*

*Бердникова О. А. доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук
E-mail: olberd@mail.ru*

*Voronezh State University
Aleinikov O. Yu., Candidate of Philology,
Associate Professor, Department of Russian literature XX and XXI centuries, theory of literature and Humanities
E-mail: oaleinikov@yandex.ru*

*Berdnikova O. A., Doctor of Philology,
Professor, Department of Russian literature XX and XXI centuries, theory of literature and Humanities
E-mail: olberd@mail.ru*